

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

(Гастроли Владивостокского театра имени М. Горького)

На спектаклях «Сергей Лазо» и «Хрустальный ключ» состоялось знакомство ленинградских зрителей с коллективом Владивостокского театра имени М. Горького, гостящего в нашем городе.

В обеих пьесах, написанных дальневосточным драматургом Е. Бопдаревой, театр заинтересовался не только «местной» темой, но главным образом живыми, хотя и не очень глубоко обрисованными характерами героев.

...Открывается занавес, и на фоне уходящих вдаль, будто тающих в прозрачном воздухе сопок — силуэт памятника Лазо. Знакомая мелодия тихо возникает в оркестре, постепенно она растет, ширится, и вот уже мощно раздаются бодрые, оптимистические звуки партизанской «Волочаевской»...

В спектакле мы видим не только правдивый, сильный образ героя, мягко сыгранный Г. Апитиным, но и живые образы его товарищей по оружию, нравственный и общественный рост которых происходит у нас на глазах.

И соратник Лазо по партии и подполью товарищ Гордей в искреннем исполнении В. Козелла, и партизанские командиры — волевой и собранный Карпов (его убедительно играет П. Попов), хвастливый и шумный Черняк (Г. Антошенков), и крестьянин-сибиряк Зубков (Н. Колесников), поначалу наивно уверенный в том, что «воевать близ дома сподручнее», — все эти герои, независимо от величины их ролей, стали полноправными и непосредственными участниками событий, раскрытых в спектакле.

Самой большой и значительной удачей спектакля остается Лазо в талантливом исполнении Г. Апитина.

Каждый момент пребывания Лазо на сцене наполнен внутренним действием. В его обращении с людьми много спокойной силы и обаяния. Он немного и тихо говорит, но серьезно думает, внимательно наблюдает и точно оценивает людей и события. В разговоре о будущей жизни с молодым партизаном Тихоном (А. Задачин) в голосе Лазо слышна горячая вера в это будущее, глаза его устремлены вдаль и обычно задумчивый взгляд загорается вдохновением... Актер убедительно показывает, что спокойствие и выдержка Лазо происходят не от равнодушия или недостатка темперамента, но от бесконечной уверенности в торжестве великих идей революции.

Подлинная страсть звучит в спокойном голосе актера в сцене с курсантами белогвардейской школы на острове Русском. «За кого вы, русские люди, молодежь русская?» Собранный, сильный, спокойный, стоит безоружный Лазо один перед белыми офицерами, взывая к тем из них, в ком еще жива любовь к России. И хотя вся эта сцена безвкусно поставлена режиссером (чего стоит хотя бы трюк, когда один из офицеров при появлении Лазо прячется за панино!), хотя плохо играют в ней некоторые исполнители, веришь, что такой Лазо, убежденный, горячий, мог силой своих идей повлиять на врага.

Менее убедительно сыграны в спектакле роли представителей враждебного лагеря. Думается, что вина в значительной мере падает на драматурга, снабдившего отрицательных героев внешне выигрышными, но внутренне пустыми эффектами мелодрамы и детектива. Только в исполнении Г. Розанова (японский генерал Оой) и Н. Морщакова (белогвардеец Строганов) ощущаются не просто стандартные отри-

цательные герои, а люди с враждебными, но собственными взглядами. Совершенно выпадает из стиля постановки грубое, претенциозное исполнение М. Муккарской роли шпионки Беловой.

Все эти недостатки особенно досадны в интересной и во многом глубокой работе театра.

* * *

Делам пограничной дальневосточной заставы посвящены пьеса и спектакль «Хрустальный ключ». И в этой постановке сказалось то же стремление передать внутренний мир персонажей, которое так радостно было наблюдать в «Сергее Лазо».

...Размеренно течет жизнь на заставе «Хрустальный ключ», так размеренно, что некоторым она кажется даже чересчур однообразной. Кипящему юношеской энергией Дмитрию Захарову — одному из героев спектакля — кажется даже, что командиры, требуя постоянной железной дисциплины, преувеличивают возможную опасность.

Постепенно, шаг за шагом, показывает артист Г. Апитин, как меняется у Захарова мальчишеский, легкомысленный взгляд на жизнь, мужает и взрослеет его герой. В этой роли актер так же искренен, как и в предыдущей. Однако, думается, работа над образом Лазо — более серьезная и принципиальная победа актера. Играя Лазо, Апитин ограничивал себя в выразительных средствах, и эта скупость и точность приемов породили особую глубину исполнения. Играя любимца заставы Захарова, кажется, будто актер чуть-чуть любит себя собственным обаянием, и эта черточка делает образ Захарова несколько нескромным.

Ненавязчиво, с большим тактом проходит в спектакле тема бдительности, закалки характера героев. Не какие-то исключительные условия, а сама жизнь, повседневный труд рядовых людей рождает героические подвиги. Эта главная мысль пьесы подтверждается на протяжении всей постановки.

Ощущение правды жизни, которой веет от спектакля, рождается от того, что театр наделяет каждого героя своими личными мыслями, чувствами, переживаниями. До конца правдив и искренен в маленькой роли молодого пограничника Голуба, недавно прибывшего на заставу, актер Е. Меньшенин. Молодой артист на протяжении всего спектакля сосредоточенно живет жизнью своего героя.

Человечный облик капитана Быстрова — подлинного воспитателя пограничников создает П. Попов. Свой характер у деда-пасечника, которого Г. Антошенков играет по-старчески чужаковатым и колючим.

С юмором играет роль пограничника, исполняющего по совместительству обязанности повара, А. Присяжнюк. И в нем, бывшем деревенском парне, в его скромной мечте, в его застенчивой любви к песне живет что-то чистое, подлинно человеческое...

Именно в глубокой разработке характеров ряда героев — секрет успеха бодрых, жизнеутверждающих спектаклей, показанных Владивостокским театром. Хотелось бы, чтобы на пути к овладению подлинным мастерством театр проявил большую требовательность, избегал в спектаклях всего того, что нарушает подлинную правду жизни. Все это, по нашим первым наблюдениям, — в возможностях коллектива Владивостокского театра.

Ел. СТРОНСКАЯ